

## КАЛМЫЦКАЯ НАРОДНАЯ ПРОТЯЖНАЯ ПЕСНЯ: СТЕПЕНЬ СОХРАННОСТИ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коваева Б.М.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста, Россия (358000, ул. Пушкина, 11, Элиста, e-mail: [Bkovaeva@mail.ru](mailto:Bkovaeva@mail.ru))

Статья посвящена проблеме сохранения и бытования калмыцкой народной протяжной песни “ут дун” в современных условиях. С целью выявления степени сохранности песенных текстов в статье анализируются разновременные записи. Сравнительное изучение калмыцких народных песен, записанных в 1909, 1910, 1911 гг. у калмыков с песенными образцами, исполняемых в наши дни на народных празднествах, торжествах, семейных обрядах или по просьбе собирателей калмыцкого фольклора, показал, что отдельные старинные песни “кезянк дун” демонстрируют неплохую сохранность. В тексте этих песен наблюдаются лишь незначительные изменения, которые не разрушают поэтическую структуру народной песни и не влияют на изменение её содержания. К сожалению, среди материалов, записанных в 2012-2013 гг., таких песенных разновидностей не так много и они не отличаются тематическим разнообразием.

Ключевые слова: калмыцкий фольклор, протяжная песня, разновременные записи, сравнительный анализ, степень сохранности

## KALMYK FOLK LONG SONG: THE DEGREE OF THE TEXT'S PRESERVATION IN MODERN CONDITIONS

Kovaeva B.M.<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Kalmyk State University”, Elista, Russia, 358000, Pushkin's street, 11, e-mail: [Bkovaeva@mail.ru](mailto:Bkovaeva@mail.ru)

This article is devoted to the problem of preservation and existence of Kalmyk national folk long song – “ut dun” – in modern life conditions. With the purpose of the clarification of the song texts' preservation degree the recordings of different time-period were analyzed. This comparative method of inquiry of Kalmyk folk songs recorded in 1909, 1910, 1911 from Kalmyk folk singer according to present songs' samples sung at the national holidays, festivals, celebrations, family ceremonies or at the request of the Kalmyk folklore collectors showed that preservation of some old national songs – “kezyank dun” – was not so bad. In the texts of these songs just minor changes are observed that do not actually destroy the poetic structure of the folk song and do not have any noticeable influence on the changes of their content. Unfortunately, among the material, recorded in the period of 2012-2013 there are not a lot of these kinds of songs and the difference in their thematic diversity is not observed.

Keywords: Kalmyk folklore, long song, different time-period recordings, comparative analysis, the degree of preservation.

Фольклорное творчество может развиваться и существовать в рамках определенной традиции и в благоприятных условиях, когда существуют формы духовной культуры, связанные с языком, обычаями, обрядами, верованиями, когда эти духовные сегменты характеризуются традиционным способом выражения, когда обществу удастся сохранить уклад жизни, типы хозяйствования.

В калмыцком народно-песенном жанре существует особая форма песен по манере исполнения – протяжные песни (ут дун). Главным признаком калмыцких протяжных песен, как и протяжных песен монгольских народов, являются внутрислоговые распевы [4, 117].

Песенная традиция “ут дун”, сформировавшаяся на протяжении тысячелетий, должна быть подчинена ранее выработанным традициям, поэтическим приемам, способам

поэтического и музыкального выражения чувств. Важная составляющая традиции – народная память, способная вызвать коллективные эмоциональные переживания и отражать многообразный и противоречивый характер общественного развития. В истории калмыцкого народа было множество таких событий, которые вызвали живой эмоциональный отклик в народе и зафиксированы в традиционном фольклоре в виде песен. Как известно, сложившиеся фольклорные традиции в процессе своего развития претерпевают определенные изменения. Песенная традиция не является исключением: некоторые формы песенной традиции видоизменялись или исчезали совсем. Так, ушли в прошлое ойратские древние песнопения “аадм дун”, забыты старинные песни-гимны “частр”, калмыцкие героико-эпические песни “баатрлг дуд” уступили место другим песенным разновидностям.

Как показывают экспедиционные материалы (2012-2013 гг.), проведенные на территории Республика Калмыкия в рамках проекта «Калмыцкое устное народное творчество в контексте сохранения языкового и культурного многообразия России» Госзадания Министерства образования и науки Российской Федерации, калмыцкая народная песня продолжает свое существование в новых условиях, адаптируясь к духовным потребностям современных калмыков, воспитанных в полилингвальной среде, зачастую не в полной мере знакомых с духовным наследием предыдущих поколений.

Разрушение сложившихся фольклорных традиций происходит постепенно и продолжается бесконечно. Новации проявляют себя по разному и в разной степени: они могут быть незначительными, приводят к изменению поэтической структуры песни, могут кардинально изменить основную идею, содержание песни или повлиять на изменении жанровых черт народной песни. В данной статье будут рассмотрены лишь те образцы протяжных песен, которые продолжают свое бытование.

Среди калмыцких народных песен, считающихся старинными “кезянк дун” есть протяжные песни, исполняющиеся до сих пор, они пользуются популярностью как среди пожилых калмыков, так и в молодежной среде. Эти песни часто звучат на народных празднествах, торжествах, семейных обрядах, они записаны на CD дисках, размещены на сайтах Интернет ресурсов. К числу таких песен следует отнести калмыцкую народную протяжную песню “Сээхн зеерд мөрнь”, которую чаще всех остальных можно услышать как на праздниках, так и в повседневной жизни.

Среди материалов, записанных Н. Очировым летом 1909, 1910, 1911гг. у калмыков Астраханской губернии присутствует песня «Сээхн зеерд мөрнлэ мини» (Прекрасный мой Рыжко). Эта же песня под названием “Сээхн зеерд мөрнь” (Его прекрасный Рыжко) была записана нами в 1995 году у Горяевой А.М. в поселке Хошеут, Октябрьского района

Республики Калмыкия. Сличение текстов двух вариантов разновременных записей показывает незначительные расхождения:

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1909 - 1911	Сээхн зеерд мөрнлэ <u>мини</u> Саринэн көллэ наадна Сээхлж суусн ахрла <u>мини</u> Саринэн туршартнь жирхийэ [2,120]	Красивый рыжий конь, мой Играет с лучами месяца Красиво сидящие братья, мои В течении месяца будем счастливы
1995	Сээхн зеерд мөрнь Сарин көллэ наадна Сээхлэд суусн ахрнь Сарин туршарт жирхия!	Красивый рыжий конь, его Играет с лучами месяца Красиво сидящие братья, его В течении месяца будем счастливы

Выделенные фрагменты текста позволяют увидеть различия грамматического характера, которые не влияют на изменение поэтической формы песни и не отражаются на её содержании. Основная идея песни в обоих песенных вариантах – восхваление пирующих собратьев и окружающей их природы передается через образный параллелизм: “гарцующие под луной кони и их хозяева, наслаждающиеся пиршеством”.

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1909- 2011	Нэрхн зеерд мөрнлэ <u>мини</u> Нарни көллэнь наадна Нээрлж суусн ахрла <u>мини</u> Насни туршар жирхий [2,120]	Стройный рыжий конь, мой Играет с лучами солнца Пируя сидящие братья, мои Всю жизнь будем счастливы
1995	Нэрхн зеерд мөрнь Нарна көллэ наадна Нээрлэд суусн ахрнь Наснаннь туршарт жирхий!	Стройный рыжий конь, его Играет с лучами солнца Пируя сидящие братья, его Всю жизнь будем счастливы

Незначительные изменения в тексте обнаруживаются в последующих куплетах рассматриваемой песни “Сээхн зеерд мөрнь”, они выделены в тексте курсивом:

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1909- 2011	Өндр бор мөрнлэ <u>мини</u> <i>Өрүни Цолвҗла наадна</i> Үүрлж суусн ахрла <u>мини</u>	Рослый серый конь, мой Гарцует на рассвете под утренней звездой Венерой

	Үрглжд цуг жирхий [2,120]	Дружно сидящие братья, мои Всегда все будем счастливы
1995	Өндр <u>зеерд</u> мөрнь <u>Өлңгин шуураһинь хазна</u> Үүрлэд суусн ахрнь <u>Өдрин туршартнь</u> жирхий!	Рослый серый конь, его Кусает подпругу ... Дружно сидящие братья, его Целый день будем счастливы

Единообразие нарушается лишь в одном случае: в тексте, третьего куплета Н.Очирова конь характеризуется эпитетом “бор” (серый), а в варианте песни, записанной у Горяевой А.М., во всех четверостишиях речь идет о рыжей масти коня “зеерд” [3,35]. Во второй строке этого же фрагмента нарушается синтагма, передающая акциональный код: “өндр бор мөрнлэ мини, өрүни цолвцла наадна”, “рослый серый конь мой гарцует на рассвете под утренней звездой”, (өрүни цолвцла наадна /гарцует на рассвете под утренней звездой) - в тексте Н. Очирова. А в песне, исполненной А. Горяевой, коню приписывается другие действия: “өлңгин шуураһинь хазна”, он “кусает подпругу”.

Небольшие расхождения отмечены и в тексте трех вариантов народной песни “Татдг тэмкэн татич” (Покуривай свою трубку). Рассматриваемые два варианта этой песни записаны Н. Очировым в начале XX столетия и Е.Э. Хабунновой в 1978 году, третий вариант опубликован в “Антологии калмыцкой поэзии” в 1962 году. Несоответствия наблюдаются в двух случаях, они выделяются в текстах чертой. Следует лишь заметить, что в более поздних записях (1962 г., 1978 г.) отсутствует финальная часть песенного образца, записанного в 1909-1911гг. Н. Очировым:

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1909-1911	Татдг тэмкэн татичи, Таңслад бээдгэн уурич, Унтдг нөөрэн ахрулич, Уудг цээһэн ууһич [2,144-145]	Кури табак, что курила, И перестань быть чувствительной и нежной. Сократи свой сон Пей чай, что пила
1962	Татдг тэмкэн татичи, Таңслад бээдгэн ууричи, Унтдг нөөрэн ахричи, Уудг цээһэн ууһичи [1,110]	Кури табак, что курила, И перестань быть чувствительной и нежной. Сократи свой сон Пей чай, что пила
1978	Татдг тэмкэн татыч, Таңсглад бээдгэн уурич, Уудг цээһэн ууһич Унтдг нөөрэн ахрлулыч [5,130]	Кури табак, что курила И перестань быть чувствительной и нежной. Пей чай, что пила, И сократи свой сон*

Год	Текст	Перевод
1909-1911	Күүнэ һазр күндтэ биший, Көлиһэн болһаж ишкич, Күүнэ ээжин келнь Күцц тоңһргин ир [2, 145]	Чужая сторона разве не уважаема Осторожно ступай ногами Язык чужой матери Подобен лезвию ножа
1962	Күүнэ һазр күндтэ биший, Көлиһэн болһаж ишкич, Күүнэ ээжин келнь Күтц тоңһргин ир [1,110]	Чужая сторона разве не уважаема Осторожно ступай ногами Язык чужой матери Подобен лезвию ножа
1978	Күүнэ һазр күндтэ биший, Көлиһэн болһаж ишкич, Күүнэ ээжин келн Күцц тоңһргин ир [5,130]	Чужая сторона разве не уважаема Осторожно ступай ногами Язык чужой матери Подобен лезвию ножа*

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1909-1911	Күндлн соңсч йович Эврэ ээжин келнь Элсн тоңһргин ир, Эрклж бичэ йович [2, 145]	Живи уважая и слушая Язык родной матери Подобен лезвию тупого ножа Живи без капризов
1962	Күндлн соңсж йович Эврэ ээжин келнь Элсн тоңгрин ир, Эрклж бичэ йович [1,110]	Живи уважая и слушая Язык родной матери Подобен лезвию тупого Живи без капризов
1978	Күндлн соңсж йович Эврэ ээжин келн Элсн тоңгрин ир. Эрклж бичэ йович [5,130]	Живи уважая и слушая Язык родной матери Подобен лезвию тупого ножа Живи без капризов*

Год	Текст	Перевод
1909-1911	Дааһн мөрн дальтртха биший, Дөннж асрж зарит. Үрэ мөрн үргмтхэ биший,	Двухгодовалый жеребенок Еще не окрепшим бывает, не правда ли Используйте его в работе, помогая

	Үрлн хэлэж зарит Тоолад уга мөңгн билэ Тогтнад уга зүркн билэ, Толһаһинь илж зарит [2, 145]	Трехгодовалая лошадь Порой пугливой бывает, не правда ли, Используйте её, относясь к ней по-дружески Была она серебром не сосчитанным, Была она сердцем неуспокоенным, Используйте её, относясь к ней поласковой[5,34]
1962	-	-
1978	-	-

Отмеченные незначительные несовпадения не отразились на содержании анализируемой песни. Во всех вариантах песни “Татдг тэмкэн татич” (Кури табак, который куришь всегда) запечатлены наставления матери перед тем, как дочь увезут из дома. В песне выражаются грусть и переживание за своего ребенка, отданного на чужбину. Как отмечает Бичеев Б.А. “Наставления матери выражены в форме двухстрочных поучений, которые затем переходят в обращение-просьбу к сватам-относиться с пониманием к молодой неопытной невестке” [2, 344]. К сожалению, в записях 1962г. и 1978г. не сохранились образные сравнения, характеризующие юный возраст выходящей замуж девушки, а наставления матери не сопровождаются просьбой к сватам.

Среди полевых материалов, собранных автором исследования в 2012 году также присутствует рассматриваемая песня, исполненная Дорджиевой Д. в виде двух куплетов, сохранивших свой первоначальный вид:

Татдг тэмкэн татыч,  
 Таңслад бээдгэн уурич,  
 Унтдг нөөрэн ахрулич,  
 Уудг цээһэн ууһичи.  
 Күүнэ һазр күндтэ биший,  
 Көлиһэн болһаж ишкич,  
 Күүнэ ээжин кельн  
 Күцц тоңһргин ир

Используемый пример перевода текста этой песни, приведен в монографии Е.Э. Хабуневой «Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Исследования и материалы».

Таким образом, следует заключить, что некоторые старинные калмыцкие народные песни до сих пор не утратили свою актуальность, исполняются на торжествах и празднествах, демонстрируют хорошую сохранность текста и поэтической структуры.

## Список литературы

1. Антология калмыцкой поэзии / С.К. Каляев, И.М. Мацаков, Л.С. Сангаев: Под ред. А. Сусеева. – Элиста: Калмгосиздат, 1962. – 303 с.
2. Очиров Н.О. Живая старина. – Элиста: Калм.кн.изд, ЗАОр «НПП Джангар», 2006. – 398 с.
3. Убушиева Б.Э. Стилистическая роль эпитета в калмыцкой народной песне сквозь призму адъективной лексики // Научная мысль Кавказа. – №4. – Ч.2. – Ростов-н/Д.: Изд-во Северо-кавказского научного центра высшей школы ЮФУ, 2010. – С. 34-37.
4. Фольклор калмыцкого народа [Текст]: учебное пособие / В.Т. Сарангов. – 2-е изд. – Элиста: Изд-во Калм.ун-та, 2012. – 136 с.
5. Хабунова Е.Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Исследования и материалы. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998. – 224 с.

### Рецензенты:

Мушаев В.Н., д.фил.н., профессор кафедры калмыцкого языка и монголистики Института калмыцкой филологии и востоковедения ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г.Элиста.

Хабунова Е.Э., д.фил.н., профессор, директор Института калмыцкой филологии и востоковедения ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.